

Су Ань повернулся и вошел в каюту, оставив свою стройную фигуру ради человека на берегу.

Хэ Чанхуай наблюдал, как он тихо исчез, но не отреагировал. Его губы посинели, что было признаком чрезмерной потери крови. Но Хэ Чанхуай все равно вышел из больницы и приехал сюда, чтобы своими глазами увидеть, как Су Ань сбегает из Цзинчэна.

Затем его подчиненный передал письмо: «Второй Мастер, это письмо от Старого Мастера, отправленное из дома».

Хэ Чанхуай равнодушно сказал: «Говори».

Его подчиненный открыл письмо и прочитал ему: «Семья настоятельно просила вас вернуться и сказала, что Госпожа подготовила для вас свидание вслепую».

«Нет нужды», — угрюмо рассмеялся Хэ Чанхуай. «Скажи им, что я уже нашел невесту, может быть, она даже беременна моим семенем».

Подчиненный: «...да». Старый Мастер наверняка рассердится.

«Беги», — пробормотал Хэ Чанхуай, глядя на воду. «Взрослые должны отвечать за то, что они сделали».

Лодка плыла долго. Когда день клонился к закату, из соседнего порта подошла маленькая лодка. Юй Цюн, одетый в плащ, тихо поднялся на борт большой лодки с маленькой лодки.

Су Ань спросил: «Тебя обнаружили?»

Юй Цюн покачал головой: «Мастер, не волнуйся, меня никто не видел».

Су Ань поручил кому-то отвезти Юй Цюна на полпути и отправиться на юг, чтобы найти родственников Юй Цюна в его родном городе. Корабль, направлявшийся на север, был всего лишь прикрытием, и его использовали, чтобы обмануть Чу Хэ.

Следующий шаг — посмотреть, кому не терпится отправиться на север.

«Мастер, куда мы направляемся дальше?» — взволнованно спросил Юй Цюн, не зная плана Су Аня.

Су Ань поджал губы и улыбнулся: «Ты не боишься, что я тебя продам?»

«Не боюсь», — послушно покачал головой Юй Цюн, — «Я знаю, что ты забрал меня, чтобы

спасти мою жизнь. В этот раз, в сочетании с прошлым разом, ты спас меня дважды. Спасительная благодать все еще не возвращена, так что даже если ты продашь меня как корову, овцу или лошадь, я благодарен Мастеру».

«Ты...» — босс Е потерял дар речи, затем улыбнулся: «Следуй за мной, и я отвезу тебя в твой родной город на юге».

Он не знал, кто такой Юй Цюн, и хотел отправиться на север, чтобы узнать своих предков и вернуться в клан. Но разве люди в его родном городе еще не знают об этом?

Проплыв по реке семь или восемь дней, Су Ань снова взял Юй Цюна в дорогу. Уехав и отдохнув, Су Ань через полмесяца получил известия их Цзинчэна.

На третий день после их отъезда Цзян Чжэнжун взял с собой большое количество товаров и отправился на север.

Эта новость позволила Су Аню подтвердить две вещи. Во-первых, Цзян Чжэнжун действительно был Чу Хэ, а во-вторых, целью Чу Хэ действительно был Юй Цюн.

На третий день после их спешного отъезда Цзян Чжэнжун действительно не смог сдержаться.

Су Ань спокойно решил: «Юй Цюн, как далеко это место от твоего родного города?»

Юй Цюну было четырнадцать или пятнадцать лет, когда его увезли. Он был осторожен, следя за маршрутом, следуя за своим дядей по клану. Он смотрел на окружающий пейзаж: «Мастер, скоро, это всего в ста милях от моего дома».

Весна вошла на юг, и было намного теплее, чем на севере. Проехав еще два дня, когда они собирались прибыть в родной город Юй Цюна, Су Ань повел его искать гостиницу для отдыха. Смыв всю пыль с дороги, он надел зеленую рубашку. Су Ань улыбнулся и повел Юй Цюна на поиски его старой семьи.

Он повернул свои глаза феникса и выглядел как хороший человек. Серая черепица и белый кирпич вместе с ним делали его похожим на человека, возвращенного почвой и водой на юге.

Когда он приблизился к своему родному дому, Юй Цюн пришел в волнение. Он побежал вперед и постучал в деревянную дверь, его маленькое лицо уже покраснело.

«Иду», женщина средних лет открыла дверь и выглянула наружу, затем ее зрачки сузились в недоумении, «Лан'эр»

Глаза Юй Цюна мгновенно покраснели, он подскочил вперед и закричал, прислонившись к

женщине.

У женщины средних лет тоже были красные глаза, ее губы дрожали, когда она обнимала Юй Цюна, затем она снова и снова говорила: «Как ты вернулся? Ты устал в дороге? Старый Мастер и Старая Госпожа причинили тебе боль? Скорее дай мне взглянуть, худой, такой худой...»

Е Суань стоял позади с мягкой улыбкой и бесследно убрал пистолет в рукав.

Семья тепло приняла Су Аня.

В тот вечер семья зарезала кур и свиней и приготовила на стол вкусные блюда. Су Ань даже не нужно задавать несколько слов, когда глава семьи уже объяснил происхождение Юй Цюна, аккуратно и полностью.

Отец Юй Цюна был главой семьи Цзи на севере, а его мать умерла после его рождения. В то время в семье Цзи царил слишком большой хаос, поэтому отец Цзи не решился взять Юй Цюна к себе домой, поэтому он попросил этого дальнего родственника позаботиться о Юй Цюне вместо него. В прошлом году отец Цзи наконец-то прочно закрепился на своем посту, поэтому он послал кого-то за своим драгоценным сыном.

Юй Цюн и Хэ Чанхуай также имеют некоторую связь. Семьи Цзи и Хэ связаны браком. Теперь бабушка семьи Хэ, старая мадам Хэ, ее старшая дочь была не кто иная, как мать Юй Цюна, которая умерла при родах. Юй Цюн должен называть старую мадам Хэ бабушкой, а Хэ Чанхуай - вторым братом.

В этом году Юй Цюну исполнилось всего пятнадцать лет, и его настоящее имя — Цзи Фэнлань.

Тетя, которая вырастила Юй Цюна, плакала и рыдала: «Лань'эр столкнулся с такой ужасной вещью, это действительно отвратительно! Эти мерзкие люди, как они могут творить такие мерзкие вещи. Я хотела бы очень поблагодарить Босса Е. Без вас мы бы никогда больше не увидели Лань'эра».

Лицо Су Аня уже напряглось после того, как он слушал ее всю ночь. Он сохранил позу и посоветовал мягким голосом: «Вам не следует грустить. Хорошо, что Юй Цюн сейчас в порядке».

Тетя вытерла слезы. «Я напишу письмо и отправлю его на север, чтобы сообщить об этом отцу Лань'эра. Босс Е, я действительно не знаю, как вас благодарить, но не волнуйтесь, вся наша семья будет помнить эту великую доброту в наших сердцах, и отец Лань'эр также будет вам благодарен».

Е Суань молча улыбнулся.

Он поманил Юй Цюна, и тот послушно пошёл к нему. Су Ань послушно погладил его по голове.

«Это судьба».

Затем Су Ань тихо сказал: «Юй Цюн рассказал мне раньше, что его дядя продал его в Цзинчэн. Тетушка, Юй Цюн еще молод, поэтому он не может отличить хорошее от плохого. Вы отправите письмо отцу Юй Цюна, чтобы он прислал кого-нибудь забрать его, но я думаю, что было бы лучше отвезти Юй Цюна на север лично. Это также страховка».

Глава семьи снова и снова кивал: «Босс Е прав».

Выражение лица тети помрачнело, и она кивнула: «Я не смею позволить кому-либо забрать Юй Цюна. Босс Е прав, моя семья и я отправим Лан'эра на север завтра. Я также надеюсь, что Босс Е тоже сможет отправиться с нами. Вы действительно спаситель Юй Цюна. Пожалуйста, не отказывайтесь, просто следуйте за нами и позвольте нам как следует поблагодарить вас».

Е Суань поднял брови и улыбнулся.

«Почтение не заменит послушания\*».

\*恭敬不如从命 – /gōng jìng bù rú cóng mìng/ почтительность не заменит послушания (идиома)

— послушание лучше вежливости

В этот момент Е Суань не побоялся отправиться на север, чтобы увидеть Хэ Чанхуая.

Он не верил, что при таких обстоятельствах Хэ Чанхуай все еще осмелится сделать с ним все, что захочет.

...

Два месяца спустя Хэ Чанхуай вернулся в старый дом семьи Хэ, покрытый пылью.

В главном зале собралось много людей. Хэ Чанхуай выглядел мрачным. Его силой вернули, когда он шел в погоню за Е Суанем. Он был в очень плохом настроении и был на грани ярости. Когда люди семьи Хэ увидели его, они один за другим спрятались и уступили ему дорогу.

Старая мадам Хэ, сидевшая на правом сиденье, была одета в благоприятный красный чонсам. Она горько плакала с молодым человеком на руках. Время от времени она кричала: «Мой Лань'эр, ах».

В зале стоял на коленях мужчина в костюме, дрожа от холода. Хэ Чанхуай холодно взглянул, это был, кажется, сын одной из наложниц его отца.

«Что это значит?» Он усмехнулся и насмеялся. «Мы устраиваем грандиозное шоу».

Старая мадам Хэ проигнорировал его и все еще плакала: «Мой дорогой Лань'эр, ты достаточно настрадался».

Остальные молчали. Хэ Чанхуай усмехнулся и небрежно взглянул в зал краем глаза, и вдруг резко остановился.

Он с удивлением посмотрел в окно, его равнодушное выражение лица дрогнуло, и он не мог в это поверить.

Е Суань был одет в простой чонсам и сидел в павильоне у окна, высокий и прямой, держа чашку с чаем и улыбаясь.

Человек, которого он искал с юга на север в течение трех месяцев и не мог найти, внезапно появился перед ним.

Хэ Чанхуай не сводил с него глаз, подозревая, что это сон.

Его внезапное молчание привлекло внимание окружающих, и даже старая мадам Хэ, обнимавшая Юй Цюна, странно подняла голову и проследила за взглядом Хэ Чанхуая.

Несколько пар глаз были устремлены на него, но Е Суань все еще был очень спокоен. Его нефритовые кончики пальцев, обрамленные белым фарфором, казались прозрачными, за исключением увеличивающегося осадка между его манерами, годы не оставили на нем никаких следов.

Су Ань также тайно наблюдал за Хэ Чанхуаем.

Хэ Чанхуай сильно похудел, и его привлекательная превосходная внешность стала мрачной после похудения. Но это был все тот же человек, с острыми орлиными глазами, которые могли пригвоздить человека к месту, как гвоздь.

Он говорил мягко и тихо: «Второй мастер Хэ, давно не виделись».

Пока он «шел медленно», огонь вспыхнул.

Равнодушие на лице Хэ Чанхуая постепенно исчезло. Свирепый взгляд появился из него, и,

казалось, тень огня, обнажающего клыки и размахивающего когтями, была позади него, когда он шагнул к Е Суаню.

Выражение его лица было слишком ужасным, а скорость слишком пугающей. Старая Мадам испугалась и громко выругалась: «Хэ Чанхуай!»

Хэ Чанхуай выглядел так, будто питал глубокую ненависть к Е Суаню.

Но Е Суань — благодетель их семей Хэ и Цзи. Неважно, какая ненависть, Хэ Чанхуай не должен трогать Е Суаня!

Отец Цзи поспешно встал между Хэ Чанхуаем и Е Суанем. Хитрый бизнесмен дважды улыбнулся и сказал: «Чанхуай, я давно тебя не видел, почему бы тебе не поздороваться с нами?»

Хэ Чанхуай уставился на Е Суаня, и одно слово вылетело у него из зубов: «Исчезни».

Его отец, старый мастер Хэ, поднял брови и сердито крикнул: «Непочтительный сын, говори со мной как следует!»

Хэ Чанхуай не мог слышать чужие слова, и в его глазах в это время оставался только один человек. Трехмесячная разлука уже превысила тот предел, на который рассчитывал Хэ Чанхуай.

Е Суань так хорош, так хорош, что он даже хотел выйти один. А что, если он столкнется с опасностью?

Бандиты, коварные бизнесмены, кто угодно может навредить Е Суаню.

Вся боль в его мозгу в эти дни — заслуга Е Суаня.

Он оттолкнул отца Цзи, отец Цзи чуть не споткнулся и не упал, и он был совершенно ошеломлен.

Отец Цзи никогда не видел, чтобы Хэ Чанхуай терял лицо на публике. Разве этот парень не называл себя всегда хорошим молодым человеком?

Старый Мастер Хэ посмотрел: «Что вы смотрите? Почему бы вам не подойти и не остановить его!»

Но Хэ Чанхуай все равно поспешил к Суаню.

Е Суань поднял глаза, чтобы посмотреть на него. Его глаза были как вода, а страсть полностью проникла в его костный мозг, и с одного взгляда эти глаза заставят зрителей смягчиться.

Его сердце бешено трепетало.

Инь-инь-инь, Хэ Чанхуай такой свирепый.

Хэ Чанхуай не знал, что напугал его, и просто холодно посмотрел на Суаня и не сказал ни слова.

Весь дом молчал вместе с ним. Старая мадам Хэ отпустила Юй Цюна и прокашлялась: «Чанхуай, иди к бабушке».

Но Хэ Чанхуай остался неподвижен.

Старый мастер Хэ не мог потерять лицо, поэтому он подошел к Хэ Чанхуаю: «Ты, сопляк, разве ты не слышал, что сказала твоя бабушка? Босс Е — гость в нашем доме, пожалуйста, прояви ко мне уважение!»

«Гость», — Хэ Чанхуай произнес это слово и странно улыбнулся: «Е Суань, ты пришел сюда, чтобы быть гостем».

Веки отца Цзи продолжают дергаться: «Чанхуай, скажи мне кое-что. Должно быть, между тобой и боссом Е возникло недопонимание».

Е Суань все еще молча наблюдал за Хэ Чанхуаем.

«Недопонимание? Может ли быть какое-то недопонимание между мной и боссом Е?» — усмехнулся Хэ Чанхуай. Затем, учитывая обстоятельства, которые застали всех врасплох, он внезапно и силой понес Е Суаня и ушел: «Босс Е, давай сегодня вечером рассчитаемся по предыдущему счету».

Поднялся шум.

"Это..."

"Что тут происходит?"

Юй Цюн воскликнул: «Босс Е...»

Никто не ожидал, что Хэ Чанхуай придет таким образом. Е Суань был насильно удержан на

плечах Хэ Чанхуая, как и в первый раз, когда его похитил бандит и запер в деревянном доме, чтобы играть с ним. Его лицо было уродливым, а руки и ноги боролись: «Старый мастер Хэ, это этикет вашего гостеприимства?»

Старый мастер Хэ ругал людей, чтобы те остановили Хэ Чанхуая. Но Хэ Чанхуай даже не взглянул на них, и с холодным лицом он собирался вынести человека: «Все, уйдите с моего пути».

Люди из особняка Хэ не осмелились противостоять ему и рассеянно смотрели на старого мастера Хэ и старую мадам Хэ.

Голос старой мадам Хэ стал торжественным и величественным: «Чанхуай, отпусти босса Е».

Юй Цюн заплакал, схватил старую мадам Хэ за руку и взмолился: «Бабушка, спаси босса Е».

Старая мадам погладила его успокаивающе, ее нежное морщинистое лицо уже перестало улыбаться: «Хэ Чанхуай, ты хочешь меня разозлить?»

«Босс Е — почетный гость в нашем доме и благодетель нашей семьи Хэ и Цзи», — сказала старая мадам Хэ слово в слово. «Неважно, какие обиды у вас были в прошлом, теперь ты спишешь их на меня, слышишь?»

Списать?

Хэ Чанхуай улыбнулся.

Можно ли это списать?

«Бабушка», Хэ Чанхуай крепко обнял Су Аня за талию и продолжил идти, «босс Е сбежал три месяца, и я преследовал его три месяца. Теперь, когда я наконец увидел его, ты просила меня списать это. Кто это сделает?»

«Смелый!» — выругалась старая мадам Хэ. «Хэ Чанхуай, ты что, бандит?!»

«На этот раз я буду бандитом», — холодно сказал Хэ Чанхуай. Он так крепко обнял Су Аня, что на тыльной стороне его ладони выступили синие вены. «Просто схвачу его и запру в доме, чтобы он рожал моих детей! Когда он зачет мое семя и родит достаточно для старого дома, только тогда я его выпущу!»

Старый Мастер Хэ чуть не потерял сознание.

Лицо Е Суаня было синим и белым, его грудь тяжело вздымалась, что свидетельствовало о том, что он был чрезвычайно зол.

Заткнись, заткнись, заткнись, заткнись, я мужчина.

Он не может рожать детей, так разве это не значит, что он запрёт его до конца света?

\*\*\*

Автору есть что сказать:

Хэ Чанхуай: Возвращайся и роди ребёнка

сумасшедший сумасшедший

<http://bllate.org/book/15646/1398826>